

— Отвали, как он тебя мучает?

— Даже звонок настроил отдельно, ни одного звонка нельзя пропустить. Ты скажи, до какого года мне нужно есть уксус, чтобы это закончилось. — Лин Сяо бросил телефон Цяо Яну.

— Идиот, — Цяо Ян взял телефон, ответил и крикнул в трубку. — Что тебе нужно, парень?

— У меня случилось чертовски неприятное дело. — Сюй Сяотянь на том конце говорил шумно, будто он был на вокзале, кто-то кричал, что осталось два места, скорее поднимайтесь.

— Что случилось? Где ты?

— На вокзале.

— Ты уже вернулся за один день? Почему?

— Потому что не взял сменное белье.

— Когда ты стал таким скромным? — Цяо Ян рассмеялся. — Раньше ты мог выйти из бани, прикрывшись полотенцем, и гордо шагать обратно в общежитие.

— Я стал зрелым. — Сюй Сяотянь засмеялся.

— Не ври, что, черт возьми, случилось?

Сюй Сяотянь вкратце рассказал о вчерашних событиях и в конце с грустью добавил:

— Скажи, этот Гу Пэнчжань действительно псих? Я начинаю сомневаться, что его ночные стихи — это не притворство, он устроил такой спектакль.

— Ло Сюань сказал уйти, и ты ушел? — Цяо Ян на мгновение задумался, выделяя главное. — Ты ушел, чтобы этот поэт остался с ним? Ты точно не сошел с ума?

Лин Сяо подошел и шепнул Цяо Яну на ухо:

— Пусть вернется.

— Что? — Цяо Ян посмотрел на Лин Сяо.

— Дай мне, — Лин Сяо взял телефон из его рук. — Сюй, возвращайся, не оставайся там.

— Черт, ты здесь, — Сюй Сяотянь удивился. — Я не помешал вам развлечься?

— Очень помешал, — Лин Сяо улыбнулся. — Возвращайся, оставаться там бесполезно, этого поэта можно не трогать.

— Я тоже так думаю, оставаться там, возможно, только раздражает его. Как ты думаешь, что мне делать дальше?

— Жди, пока он сам свяжется с тобой.

— А если не свяжется?

— Свяжется.

Цяо Ян сзади пнул Лин Сяо:

— Черт, ты использовал этот прием на мне, да?

— Нет, Цяо Ян, Цяо Ян вспыльчивый, Ло Сюань может сидеть перед чистым холстом семь-восемь часов, не двигаясь, — Сюй Сяотянь был немного обеспокоен. — Если он заставит меня ждать несколько месяцев, я просто сойду с ума.

— Если бы он действительно заставил тебя ждать несколько месяцев, ты бы не связался с ним в прошлый раз, — Лин Сяо схватил Цяо Яна за лодыжку и прижал к кровати. — Даже если не ждать, пока он свяжется, лучше подождать несколько дней, прежде чем снова звонить, дать ему пространство.

— Ладно, слушаю тебя, — Сюй Сяотянь стиснул зубы. — Продолжайте ваши игры.

Сюй Сяотянь вернулся в город, все еще чувствуя себя подавленным. Ло Сюань не объяснил ему ничего больше и не стал разбираться с Гу Пэнчжанем, просто сказал, что хочет побыть один, и попросил его вернуться. В его голосе не было ни радости, ни грусти. Ло Сюань всегда был таким, если он не хотел говорить, он даже не показывал эмоций на лице.

Сюй Сяотянь сидел на площади автовокзала, не зная, идти домой или продолжать бродить. Он поехал на фестиваль лотосов под предлогом сопровождения «девушки», и если он вернется через день, его отец может начать новые догадки.

— Черт, — он с досадой закурил, глядя на людей, спешащих с чемоданами по площади.

Теоретически, причиной гнева Ло Сюаня были действия Гу Пэнчжана, но если бы не прошлые события, Гу Пэнчжань не смог бы устроить такой спектакль. Так что в конечном итоге все было из-за него самого.

Он задумался, услышав звук телефона. Пришло сообщение.

Он посмотрел и удивился, увидев, что это было от Ло Сюаня, всего несколько слов:

[Доехал?]

[Доехал.]

Он хотел спросить, как дела у Ло Сюаня, но решил не спрашивать. Он скучал по телефону, пытаясь найти кого-то, чтобы составить компанию, но быстро потерял интерес. Со старыми одноклассниками разговор быстро сводился к девушкам.

В крайнем случае, нужно было найти кого-то не из одноклассников. Например, имя, которое он сейчас увидел.

Сюй Сяотянь не был уверен, стоит ли идти на стажировку в Синьюэ, он ничего не знал о гостиницах, но хотел связаться с Тань Чжэ. Если не будет другого выхода, это могло быть запасным вариантом.

— Алло, кто это? — голос Тань Чжэ был вежливым, но строгим, что заставило Сюй Сяотяня на мгновение задуматься, не ошибся ли он.

— Это Сюй Сяотянь.

— О, что заставило тебя позвонить? — Тань Чжэ рассмеялся, его голос вернулся к обычному состоянию.

— Я чуть не подумал, что ошибся номером, у тебя бывают такие серьезные моменты... — Сюй Сяотянь был немного удивлен, разница была слишком большой.

— Я за рулем, не посмотрел, кто звонит, думал, это клиент. Что, уже не смотришь на толпу на фестивале лотосов?

— А, вернулся.

— Где ты, я могу подъехать.

Сюй Сяотянь удивился:

— Ты же за рулем, разве ты не занят?

— Ты приехал издалека, чтобы угостить своего дядю, я должен бросить все дела, — Тань Чжэ засмеялся. — Ты на вокзале? Я слышу объявления.

— Да.

— Выйди на улицу, увидишь машину, которую вы когда-то царапнули. Там нельзя парковаться, не заставляй меня ждать.

Сюй Сяотянь не мог понять, о чем думал Тань Чжэ. Машина была разбита несколько дней назад, но вмятина все еще была на месте. Фары, кажется, поменяли, но кузов все еще был поврежден.

За десять метров до Сюй Сяотяня Тань Чжэ открыл дверь и нажал на клаксон.

— Черт, ты даже не починил машину. — Сюй Сяотянь подбежал и прыгнул в машину.

— Я же поменял фару.

— И это считается ремонтом? Почему бы просто не повесить фонарик сверху?

Тань Чжэ рассмеялся:

— Почему ты не сказал раньше, я потратил несколько сотен.

— Ладно, куда поедем? — Сюй Сяотянь посмотрел на время, как раз обед, у него еще были деньги, которые мама дала на праздник, но их не пришлось тратить, можно было просто пообедать.

— В «Диюань».

— Может, обойдемся мной? — Сюй Сяотянь положил руку на окно и улыбнулся. — Ты так строг к студенту.

— Я угощаю.

— Нет, я сказал, что угощаю.

— Тогда в «Народную столовую».

— Так что все равно я угощаю, сегодня я хочу в «Диюань». — Тань Чжэ повернул руль, направляясь к «Диюаню».

— Ты сэкономишь на ремонте машины, но хочешь есть в «Диюане»?

— Это разные вещи, машина не моя, а живот мой, — Тань Чжэ нажал на прикуриватель. — У меня еще осталось 2 000 на еду в этом месяце, вижу, ты не в настроении, угощу тебя чем-то хорошим.

Сюй Сяотянь наклонился к зеркалу заднего вида, посмотрел на свое лицо. Он чувствовал, что выглядит нормально, никаких явных следов, никаких морщин, никаких темных кругов под глазами, никакого меланхолического взгляда:

— Какое у меня плохое настроение? Я весь сияю.

— Не важно, сияешь ты или нет, даже если ты выглядишь как вулкан, — Тань Чжэ улыбнулся, посмотрев на него. — Просто скажи, что ты не в настроении.

— Ну, немного подавлен.

— Когда хорошо поешь, настроение улучшается наполовину.

Сюй Сяотянь сидел в кабинке у окна в «Диюане», напротив него был Тань Чжэ. Обычно, сидя напротив человека, которого видел всего несколько раз, и не зная, о чем говорить, он чувствовал бы себя неловко.

Но сейчас этой неловкости не было. Сюй Сяотянь чувствовал, что Тань Чжэ обладает какой-то странной способностью расслаблять людей. Возможно, именно благодаря этому он, несмотря на молодой возраст, стал менеджером отдела маркетинга в «Синьюэ».

— Сколько тебе лет? — он неожиданно спросил, просто чтобы завести разговор.

— Сорок. — Тань Чжэ, не поднимая головы, продолжал выбирать блюда.

— О, — Сюй Сяотянь откинулся на спинку и посмотрел на него. — Задаю вопрос, не думай, сразу отвечай.

— Задавай.

— Какой у тебя знак зодиака?

— О, забыл посчитать, — Тань Чжэ на мгновение задумался, затем поднял голову и улыбнулся.

— Мне 27, хочешь познакомить меня с девушкой?

Сюй Сяотянь ничего не сказал, он заметил, что на безымянном пальце левой руки Тань Чжэ было кольцо.

— Что, есть подходящие девушки для меня?

— Открыто ищешь любовницу? Нечестно.

<http://bllate.org/book/15559/1413860>